

ственной власти последняя переходила к специальной коллегии в составе: главы правительства, председателя Высшего Суда УНР и представителя политических партий. А до созыва этой коллегии, председателя Директории замещал глава правительства. Но эти в сущности “декоративные” акции уже не могли спасти украинскую государственность. 21 ноября 1920 г. остатки украинской армии перешли р. Збруч и были интернированы польскими властями в лагерях для военнопленных.

Правительство Украинской Народной Республики продолжало свою деятельность в эмиграции - сначала в Тарново (Польша), а позднее местом его пребывания были Варшава, Париж и Прага. Председателем Директории был С. Петлюра, с 1926 г. - А. Левицкий. Исполнительный орган, Раду народных министров УНР в эмиграции возглавлял: А. Левицкий, П. Пилипчук, В. Прокопович, А. Шульгин. Правительство сначала действовало через дипломатические представительства УНР, а после их ликвидации использовало форум Лиги Наций. Неофициальным органом правительства УНР был еженедельник “Тризуб”, издаваемый в Париже.

Список литературы: 1. Винниченко В. Відродження нації: у 3-х ч. - К., 1990. 2. Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття: Нариси політичної історії. - К., 1993. 3. Енциклопедія українознавства. - Львів, 1993. 4. Жуковский А., Субтельний О. Нарис історії України. - Львів, 1992. 5. Конституційні акти України: 1917 - 1920. - К., 1992. 6. Малик Я., Вол Б., Чуприна В. Історія української державності. - Львів, 1995. 7. Нагаєвський І. Історія Української держави двадцятого століття. - К., 1993. 8. Павленко Ю., Храмов Ю. Українська державність у 1917 - 1919 рр. (історико-генетичний аналіз). - К., 1995. 9. Полонська-Василенко Н. Історія України: у 2-х т. - К., 1995. 10. Революція на Україні по мемуарам белых. - М.-Л., 1930. 11. Тищик Б.І., Вівчаренко О.А. Українська Народна Республіка (1917 - 1920). - Коломия, 1994.

С.А. Черпиченко, канд. ист. наук

ПЕРЕСТРОЙКА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ: ПОДБОР И РАССТАНОВКА КАДРОВ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Переход от политики “военного коммунизма” к нэпу на основе решений X съезда РКП(б) (март 1921 г.) по-

требовал укрепления в стране режима законности. Это, в свою очередь, ставило на повестку дня создание развитого систематизированного законодательства, повышение роли судебных учреждений. Суд в условиях мирного строительства должен был стать основной формой борьбы с преступностью. В мае 1921 г. Совнарком Украинской ССР принял постановление "О работе Наркомюста", в котором указал на необходимость повышения работоспособности и авторитета судебных органов (6, 1921, № 9, ст. 237); 14 сентября того же года постановление "Об укреплении и поднятии авторитета органов юстиции" принял ВУЦИК, где для достижения поставленной задачи потребовал от губисполкомов обеспечить отделы юстиции, ревтрибуналы, советы народных судов и нарсуды лучшими силами, направляя в эти органы наиболее опытных и надежных сотрудников, всемерно добиваясь, чтобы судебным и следственным органам Украинской ССР была обеспечена полнейшая возможность осуществлять возложенные на них задачи (1, 1921, № 17, ст. 529). В середине 1921 г. была проведена реорганизация системы трибуналов республики. Были упразднены Верховный революционных трибунал, Верховный кассационный трибунал, Революционный военный трибунал, а вместо них учрежден единый Верховный трибунал при ВУЦИК, ставший руководящим и надзорным органом для всех трибуналов Украины.

Назрела необходимость сузить компетенцию ВЧК, практику внесудебных репрессий, которая проводилась в годы гражданской войны. В феврале 1922 г. был принят декрет о преобразовании ВЧК в ГПУ при НКВД РСФСР, которое должно было стать органом борьбы только с особо опасными государственными преступниками. 22 марта 1922 г. ВУЦИК издал постановление "Об упразднении Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии и об образовании Госполитуправления". При НКВД УССР создавалось Государственное политическое управление, а на местах - политические отделы при губернских исполнительных комитетах. Госполитуправление не имело права непосредственно применять репрессии к преступникам. Этим должны были заниматься только народные суды или революционные трибуналы (2, 1922, № 13, ст. 228).

Эти меры являлись началом перестройки судебной системы, но продолжали еще существовать две ее

ветви: революционные трибуналы и народные суды. Последние оставались фактически децентрализованными и не имели своего общереспубликанского центра. Это не способствовало проведению единой судебной практики на местах, необходимой в условиях оживления хозяйственной жизни, развития денежного оборота, порождающего гражданские правоотношения и иски, рассматриваемые нарсудами. 16 декабря 1922 г. ВУЦИК принял постановление об утверждении и о введении в действие с 1 февраля 1923 г. "Положения о судеустройстве УССР", выдержанного в духе "Постановления о судеустройстве РСФСР", принятого в октябре того же года. Согласно Положению на территории Украины упразднялись революционные трибуналы и создавалась стройная трехзвенная система: народный суд - губернский суд - Верховный суд республики, что давало возможность проводить единую судебную политику. Наряду с этим Положением предусматривалась временная деятельность специальных судов: военных трибуналов, военно-транспортных трибуналов, особых трудовых сессий нарсудов, земельных комиссий, арбитражных комиссий. При губернских судах (чего не было в РСФСР) создавались чрезвычайные сессии, которые рассматривали дела, расследуемые органами ГПУ УССР (4, 1922, № 54, ст. 779). Это было вызвано острой и специфической классовой борьбой в Украине, где все еще продолжалось крестьянское повстанческое движение.

После создания Союза ССР вторая сессия ЦИК СССР в 1924 г. приняла общесоюзный закон "Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик". Это вызвало необходимость пересмотреть "Положение о судеустройстве УССР", которое согласовывалось бы с основами общесоюзного законодательства. По новому положению о судеустройстве Украинской ССР система общих судебных органов Украины, как и других республик, состояла из народных судов, окружных судов и Верховного суда УССР. Особенностью этого Положения было то, что им регламентировались организация и деятельность не только судебных органов, но и государственной прокуратуры, следователей, коллегий защитников, государственного нотариата и институтов научно-судебной экспертизы (9, 1925, № 92, 93, ст. 521, 522). В свете нового положения о судеустройстве Украинской ССР ВУЦИК и СНК УССР

в ноябре 1925 г. издали "Положение о чрезвычайных сессиях Верховного суда УССР и окружных судов УССР", которое определило подсудность чрезвычайных сессий, порядок ведения в них дел, а так же порядок рассмотрения этих дел в кассационной инстанции (10, 1925, № 82, ст. 486).

Важнейший момент судебной реформы состоял в том, что органам управления категорически запрещалось вмешиваться в судебные дела. Это четко было выражено как в самом Положении, так и в ряде специальных постановлений ВУЦИК. "Недопустимо и прямо преступно всякое вмешательство общей административной власти, направленное к прямому нарушению судьей требований закона", - подчеркивалось в постановлении ВУЦИК от 9 августа 1922 г. "О взаимоотношениях судебных и административных органов власти" (3, 1922, № 334, ст. 514). Отзыв судей до окончания срока полномочий был возможен только с санкции Наркома юстиции либо по решению суда за преступление (9, 1925, №92, 93, ст. 522).

На усиление независимости судов от местных влияний и давлений были направлены циркуляр ЦК РКП(б) "О взаимоотношениях парткомов с судебно-следственными комиссиями", опубликованный в январе 1922 г. циркуляры ЦК РКП(б) от 7 мая 1922 г. (16, ф. 14, оп. 1, д. 37, л. 84) и ЦК КП(б)У от 23 мая 1922 г. (17, ф. 3, оп. 1, д. 380, л. 9) о взаимоотношениях парткомов и судебных органов, направленные в адрес губкомов партии. В этих документах было предложено партийным организациям во всех случаях нарушения коммунистами советских законов руководствоваться принципами двойной ответственности виновных: перед партией в порядке партийной дисциплины и перед государством в судебном порядке. Подчеркивая необходимость усиления ответственности членов партии в случае совершения ими проступков, подлежащих ведению гражданского суда, ЦК вместе с тем четко определял судебные привилегии коммунистам. При возбуждении дел против членов правящей партии судебно-следственные органы должны были в течение 24 часов поставить в известность об этом партийный комитет. Они же обязаны были изменять меру пресечения в отношении коммунистов и освобождать их от ареста с заменой его поручительством не менее 3 членов РКП(б), которые предварительно должны были полу-

чить санкцию Губкома (17, ф. 3, оп. 1, д. 380, л. 9).

В условиях "диктатуры партии", а фактически партаппарата, последний в ходе судебной реформы непосредственно осуществлял подбор и расстановку кадров органов юстиции. 19 февраля 1923 г. ЦК КП(б)У издал циркуляр "О пересмотре состава нынешних органов судопроизводства". В нем было предложено всем губкомам провести совместно с фракциями коммунистов губсоветов общие собрания на фабриках и заводах, сельские сходы, делегатские собрания работниц и крестьянок, на которых заслушать отчеты о работе народных судей, народных следователей, защитников и народных заседателей. Подчеркивалась необходимость пересмотра состава судебных работников, подбора кандидатур на ответственные должности из числа опытных партийцев (18, ф. 10, оп. 2, д. 52, л. 45).

Выполняя указания ЦК, местные органы большевистской партии повсеместно развернули работу по выдвижению кандидатов в судебные учреждения (12, ф. 33, оп. 1, д. 4, л. 50; 13, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 72). Выборы состава Верховного суда УССР, губернских судов, их комплектование были в основном завершены до весны 1923 г. (11, ф. 1, оп. 2, д. 1399, л. 95). Комплектование народных судов и следственных участков из-за трудности подбора кадров затянулось до конца года (11, ф. 8, оп. 1, д. 135, л. 31). На 1 января 1924 г. в составе судебных органов членов правящей партии насчитывалось: среди председателей и заместителей губернских судов 91, 1 %, среди членов губсудов 68, 5 %, среди народных судей 62, 2 %, среди народных следователей 30, 3 % (19, с. 8).

Партийные органы большевиков настойчиво добивались увеличения прослойки коммунистов среди судебно-следственных работников Украины и в последующие годы. Ее рост обеспечивался за счет подбора и направления на ответственные должности в органы и учреждения Наркомюста членов КП(б)У, а также приема в партию проверенных кадров.

Неоднократно также проводились мобилизация коммунистов из других систем и из самих партийных органов для насыщения ими органов НКЮ (14, ф. 9, оп. 1, д. 489, л. 116; 15, ф. 86, оп. 1, д. 11, л. 15). В результате принимаемых мер число коммунистов из числа членов губернских (окружных) судов в 1929 г. достигло 95 %, на-

родных судей - 90, 5 %, народных следователей - 43, 3 % (24, 1929, № 18, с. 524).

В соответствии с решениями X и последующих съездов РКП(б) о необходимости выдвигать кадры из рядовых рабочих и крестьян на ответственные должности в госаппарат, партийные органы проводили целенаправленную работу по выдвижению в учреждения НКЮ представителей кадровых рабочих и крестьян-бедняков. Всего с 1923 по 1929 год численность рабочих и крестьян среди членов губернских (окружных) судов возросла от 27 % до 62 %, среди народных судей - от 37 % до 81, 4 % (20, 1930, № 10, с. 405), среди народных следователей - от 18, 1 % до 85, 6 % (27, 1929, № 6, с. 241).

Руководствуясь указаниями XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.) о выдвижении женщин-коммунисток в партийные и советские органы, Наркомюст УССР 18 августа 1925 г. издал циркуляр "О выдвижении женщин для работы в органах юстиции", в котором поставил задачу перед окружными судами подготовить и выдвинуть в ближайшее время на должности членов окружного суда как минимум по одной женщине, довести число женщин - народных судей и народных следователей до 10 % от общего числа работников (17, ф. 3, оп. 1, д. 1609, л. 54). Кампания по выдвижению женщин в органы юстиции была проведена энергично, в сжатые сроки, однако многие из них, столкнувшись с большими трудностями в работе (особенно на должности народного следователя) в органах НКЮ долго не задерживались. В 1929 г. число женщин среди народных судей составило 9, 8 %, среди народных следователей - 6, 4 %, среди членов окружных судов - 8, 9 % (25, 1929, № 20, с. 587).

Создание в мае 1922 г. советской прокуратуры, появление в суде государственного обвинителя - прокурора потребовало существенных изменений в организации судебной защиты и судебного представительства. Возникла необходимость образования новой советской адвокатуры. 26 мая 1922 г. III сессия ВЦИК IX созыва утвердила "Положение об адвокатуре", разработанное Народным комиссариатом юстиции РСФСР (7, 1922, № 36, ст. 425), а 2 октября того же года аналогичное Положение утвердил ВУЦИК. Согласно "Положению об адвокатуре" в Украине при губернских советах народных судей организовывались губернские коллегии защитников по уголовным и

гражданским делам. Членами коллегий защитников могли быть лица, имеющие стаж ответственной практической работы в органах советской юстиции не менее двух лет или обладающие теоретической и практической подготовкой, степень определения которой устанавливал Наркомюст. На них, помимо ведения дел в судебных органах по назначению либо соглашению, возлагалась обязанность участия в создании и деятельности юридических консультаций для населения и в пропаганде советского права (8, 1922, № 43, ст. 630). С образованием коллегий защитников перед органами правящей партии встал вопрос о формах руководства их деятельностью, об участии в них коммунистов. Его обсуждение, развернувшееся на страницах партийной печати, приняло острый характер. Большинство выступающих считало участие членов большевистской партии в коллегии адвокатов необходимым. Но были выступления с требованием запретить им работать в адвокатуре из-за "опасности буржуазного перерождения" (23, с. 118). Действительно, социальный состав адвокатов - большинство старых специалистов-юристов, защищающих интересы граждан независимо от их классовой принадлежности, условия их работы, оплата труда по соглашению с клиентом - все это не могло не повлиять на сознание определенной части коммунистов. Однако партаппарат не мог допустить того, чтобы важное учреждение советской юстиции оставалось вне его влияния. В сентябре 1922 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр об участии членов партии в адвокатуре. При этом ЦК потребовал, чтобы вступление коммунистов в коллегии защитников предварительно санкционировалось местными партийными органами (не ниже губкома) и чтобы коммунистические фракции коллегий отчитывались перед губкомами партии. Комфракции в обязательном порядке должны были организовывать при нарсудах бесплатные консультации для трудящихся по ведению их дел. Циркуляр запрещал коммунистам-адвокатам принимать дела, в особенности гражданские, по защите интересов "буржуазных элементов" во всех их спорах против рабочих и крестьян, государственных предприятий и учреждений, кооперативов и т. д. Запрещалось также брать дела по защите членов бандитских формирований, расхитителей государственного имущества, взяточников и др. (5, 1922, № 10, с. 119).

Руководствуясь данным циркуляром ЦК, местные партийные органы уже в ходе создания коллегий защитников приступили к организации в них коммунистических фракций. В начале 1924 г. численность коммунистов в составе коллегий адвокатов Украины достигла 11, 6 % (19, с. 8). На этом уровне с небольшими колебаниями она оставалась до конца 20-х годов (21, 1932, № 1, с. 21).

В отличие от судебных органов изначально созданная советская адвокатура по своему социальному составу далеко не соответствовала требованиям партаппарата. В 1923 г. в составе коллегий защитников в республике рабочие составляли всего 2, 7 %, а крестьяне - 1 %. Более 96 % адвокатов являлись служащими, представителями других социальных групп, из числа которых 62 % работали в судах и адвокатуре до революции (22, с. 43). По требованию ЦК местные партийные органы уже в 1924 г. начали "чистку" состава коллегий защитников, направляя туда работать выдвиненцев из кадровых рабочих и крестьян-бедняков. До 1928 г. в коллегии было направлено таким образом 466 человек (26, 1927, №20, 21, с. 948). Однако большинство из них, не имея юридического образования и необходимого опыта работы в адвокатуре, быстро возвращались в свои рабочие коллективы либо переходили в другие структуры госаппарата. Несмотря на предпринимаемые партаппаратом усилия по "орабочению" коллегий защитников, достичь заметных успехов в этом деле в 20-е годы так и не удалось. В 1930 г. выдвиненцы-рабочие составляли в коллегии около 5 %, а крестьяне - 12 % (21, 1932, № 1, с. 21). Проблема была решена уже в условиях административно-командной системы в первой половине 30-х годов.

Таким образом, перестройка судебной системы Украины в начале 20-х годов была вызвана условиями и задачами новой экономической политики, необходимостью укрепления законности, демократизации советского правосудия. В результате перестройки судебной системы и местных органов судебного управления УССР была создана единая система судебных учреждений, состоящая из следующих звеньев: народный суд - губернский суд - Верховный суд УССР. Для рассмотрения дел определенных категорий временно действовали специальные суды: военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, особые трудовые сессии нарсудов и др.

Подбором и расстановкой кадров в органах юстиции в ходе судебной реформы и последующие годы занимались непосредственно органы правящей большевистской партии, строго выдерживая ленинские принципы партийности и классового подхода к этой работе. Выдвигая на ответственные должности коммунистов, в первую очередь из числа кадровых рабочих и крестьян-бедняков, партаппарат настойчиво и последовательно "очищал" учреждения юстиции от дореволюционных специалистов-юристов.

Список литературы: 1. Об укреплении и поднятии авторитета органов юстиции: Постановление ВУЦИК от 14 сентября 1921 г. // СУ УССР. 2. Об упразднении Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии и об организации Политуправления: Постановление ВУЦИК от 22 марта 1922 г. // СУ УССР. 3. О взаимоотношениях судебных и административных органов власти: Постановление ВУЦИК от 9 августа 1922 г. // СУ УССР. 4. О вступлении в силу "Положения о судоустройстве УССР": Постановление ВУЦИК от 16 декабря 1922 г. // СУ УССР. 5. О вступлении коммунистов в коллегию защитников: Циркуляр ЦК РКП(б) от 2 сентября 1922 г. Всем губкомам // Известия ЦК РКП(б). 6. О работе Наркомюста: Постановление СНК УССР от 10 мая 1921 г. // СУ УССР. 7. Положение об адвокатуре: Постановление III сессии ВУЦИК IX созыва 26 мая 1922 г. // СЗ РСФСР. 8. Положение об адвокатуре: Постановление ВУЦИК от 2 октября 1922 г. // СУ УССР. 9. Положение о судоустройстве УССР: Постановление ВУЦИК от 13 октября 1925 г. // СУ УССР. 10. Положение о чрезвычайных сессиях Верховного суда УССР и окружных судов УССР: Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 4 ноября 1925 г. // СУ УССР. 11. Центральный государственный архив высших органов государственной власти и государственного управления Украины. 12. Государственный архив Винницкой обл. 13. Государственный архив Днепропетровской обл. 14. Государственный архив Донецкой обл. 15. Государственный архив Житомирской обл. 16. Государственный архив Киевской обл. 17. Государственный архив Одесской обл. 18. Государственный архив Черниговской обл. 19. Бюллетень 2-го Всеукраинского съезда работников юстиции: Стенографический отчет. - Харьков, 1924. 20. Зорін А. Увага висуванцям // Червоне право. 21. Кочан і Суховій. Проблема кадрів у системі органів НКЮ // Революційне право. 22. Купрішин В, Сусло Д. На сторожі прав трудящих та інтересів держави. - К., 1973. 23. Куридин В.М. Переход к нэпу и революционная законность. - М., 1972. 24. Михеенко І. Кадри органів юстиції // Вісник радянської юстиції. 25. Он же. Кадри юстиції // Вісник рад. юстиції. 26. Подольський Б. Десять років радянського суду // Червоне право. 27. Порайко В. Треба зробити рішучий перелом // Червоне право.